

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Д. И. ТИХОНОВ

ХАРАКТЕР НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СИНЬЦЗЯНЕ В XIX в. И ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

В течение всего XIX в. в Синьцзяне происходили восстания местного населения. Первое выступление произошло в 1816 г. Оно было подавлено в самом начале, но через десять лет, в 1826 г., последовало второе, уже охватившее все крупные города Кашгарии.

Представитель династии ходжэй, правившей до завоевания страны Китаем в 1759 г., Джагангир захватил власть и управлял страной около девяти месяцев. Конечно, и эта победа носила временный характер. Однако население увидело, что китайское господство не так прочно, как казалось первоначально.

Да и мог ли Джагангир прочно закрепить свою победу? Войско Джагангира, состоявшее из его последователей, хотя и было довольно многочисленно, все же не имело выучки, вооружения и представляло плохо организованную массу. Притом, если первое время Джагангир встречал активную поддержку местного населения, ожидавшего его как избавителя от непосильного гнета со стороны китайской и местной администрации, то скоро, разочаровавшись в своих надеждах, местное население перестало проявлять к нему прежнюю приверженность. Едва ли чем другим можно объяснить то обстоятельство, что многочисленное ополчение Джагангира, встретившись с китайскими войсками, насчитывавшими значительно меньше солдат, разбежалось, не приняв решительного сражения.

В 1830 г. ходжи при помощи кокандских войск снова на некоторое время захватили в Кашгарии власть в свои руки. Но как только кокандские войска покинули Кашгар, ходжи оставили свой престол, вернувшись обратно в Коканд с надеждой вновь выступить, как только будет благоприятствовать обстановка. Политические обстоятельства для ходжей складывались благоприятно и в 1847 г. они решили снова выступить в Кашгарию. Успех был кратковременный. В 1857 г. произошла новая попытка.

В Кашгарии было две группы ходжей, боровшихся за политическую власть в стране: белогорцы и черногорцы. Белогорские ходжи представляли более сильную группу, их влияние распространялось на все оазисы, хотя наибольшее число последователей было в кашгарском оазисе и среди киргиз. Сторонники черногорских ходжей находились главным образом в оазисах кучарском и яркендском. Борьба белогорцев и черногорцев продолжалась на протяжении длительного времени. Иногда черногорцам

удавалось захватить политическую власть, но их правление было непродолжительным. Династия белогорцев установила более прочное господство.

В первой половине XIX в. восстания начинались в Кашгаре, а затем уже распространялись на всю страну. Кашгар стал центром освободительной борьбы в силу того, что белогорские ходжи, выступавшие руководителями движений, находили себе сторонников больше всего здесь, и особенно среди киргиз. Первые отряды повстанцев всегда состояли из киргиз. Кроме того Кашгар расположен ближе других городов к границе Кокандского ханства, и ходжи, покидая территорию Коканда, где они проживали под надзором, устремлялись сюда в полной надежде найти поддержку.

Но события 1864 г. начались с востока. Призыв к борьбе с китайскими властями раздался в Кучаре, ближе расположенном к районам дунганского восстания. И на этот раз на политическую арену, после длительного перерыва, выступили черногорские ходжи.

Восстание 1864 г. является самым значительным по территории распространения и по своим последствиям. Если в прежних восстаниях выступали киргизы и уйгуры, то теперь участвуют дунгане, калмыки, выходцы из Средней Азии, из Бадахшана, Куляба и Афганистана. Восстание охватило не только Кашгарию, но и Джунгарию и Илийскую долину. Китайский император, занятый подавлением тайпингов, а затем дунган, не мог выслать войска для усмирения волнений в отдаленных западных областях своей империи. Местные гарнизоны не в силах были остановить нараставшую волну народного возмущения против непосильного гнета и несправедливостей. На этот раз победа оказалась более прочной. Независимое государство просуществовало около пятнадцати лет.

Возникает вопрос, почему так часто в Восточном Туркестане в XIX в. происходили народные волнения, какие причины побуждали местное население почти каждое десятилетие браться за оружие, против кого были направлены эти восстания? Ответ на эти вопросы можно получить, рассмотрев положение страны в системе Китайской империи.

Политические события XIX в. имели большое значение для истории страны и рассматривать их следует в той конкретной обстановке, в которой они происходили.

При изучении всякого социального вопроса мы должны руководствоваться указанием В. И. Ленина на то, что „Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи“.¹

После завоевания Джунгарии и Кашгарии в 1759 г. китайское императорское правительство установило в этих областях колониальный режим. Характер колониальной политики определялся внутренним социальным строем в самом Китае. Поскольку в Китае господствовали феодальные отношения, то и колониальная политика носила феодальный характер. Сущность этой политики сводилась к внеэкономическому грабежу.

Административные, земельные и налоговые реформы, проведенные в Кашгарии в 80-ых годах XVIII в., с наибольшей полнотой отразили интересы господствующего феодального класса Китая.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 431—432.

Китайский император не упразднил местную административную систему, а лишь создал аппарат из китайских чиновников, который обязан был следить за туземными чиновниками. Такая административная система облегчала китайскому правительству проведение политики грабежа местного трудового населения. В двух оазисах — Хамийском и Турфанском, где местные феодалы проявили особую преданность китайскому императору, была установлена наследственность княжеской власти.¹

Создавая огромную армию чиновников, китайский император не собирався проявлять щедрость за счет казны. Чиновники за исполнение своих обязанностей не получали жалованья. Была установлена другая система компенсации. Каждый чиновник получал участок земли и прикрепленных крестьян. Размер земельного участка и количество крестьян устанавливались в зависимости от ранга чиновника.² Чиновники высших классов получали по 150—200 батманов земли и по 70—100 человек крестьян. Право пользования землей и крестьянами сохранялось за чиновником только до тех пор, пока он занимал должность. Эта система оплаты была крайне выгодна Китайской империи. Расходы на содержание административного аппарата и в значительной части расходы по содержанию гарнизонов ложились на плечи трудового населения. Валиханов указывает на наличие клиентов даже у китайских солдат. Кроме того, население содержало войска во время их походов. Эта реформа создавала новый слой средних чиновников-феодалов, которые должны были стать социальной опорой китайского императора в стране и проводить политику ограбления местного населения.

Несмотря на слабое экономическое развитие страны и примитивность общественных отношений, административный аппарат отличался чрезвычайной громоздкостью. Самая большая группа чиновников исполняла различные обязанности финансового ведомства, затем следовала группа чиновников, занятых общественными работами, и военного ведомства, но совсем нет в номенклатуре должностей чиновников, на обязанности которых лежала бы забота о развитии хозяйства страны, о здоровье и культуре. Следовательно, основная задача административного аппарата заключалась в ограблении населения внеэкономическими методами.

Весьма существенную долю доходов китайских чиновников составляла внешняя торговля, особенно чайная, бывшая монополией китайских фирм с участием крупных чиновников.³

Налоговая политика тоже была направлена к укреплению политического господства китайского феодализма. Согласно действовавшему закону, налоги платил только простой народ. Чиновники и духовенство от уплаты налогов освобождались, между тем как они владели большой земельной собственностью лучшего качества и огромными табунами скота. Мечеть Аппак ходжи около Кашгара имела земли 43 470 га. Комульский

¹ Таарих-и Эминие. История владельцев Кашгарии. Сочинение Муллы Мусы бен Муллы Айса Сайрамца. Изд. Н. Н. Пантусова, Казань, 1905 стр. 31.

² Подробно об этом см. Ч. Ч. Валиханов, Сочинения, под ред. Н. И. Веселовского, СПб., 1904, стр. 409—410. — Л. И. Думан. Аграрная политика цинского (манчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 228—229, прил. № 6.

³ Ч. Ч. Валиханов, ук. соч., стр. 465. — К. Скачков. О торговле русских в Чугучаке, стр. 25. — В. Д. Скачков. Наши торговые дела в Китае. СПб., 1863, стр. 32. — Пав. Зенков. Чайная торговля в Семиречье. Туркестанские ведомости, 1876, № 32.

ван (князь) имел столько лошадей, что за один раз дарил не одну сотню. Овец было 260 котанов, каждый котан от 700—1200 голов.¹

Налог вносился деньгами и натурой. Доля натурального налога определялась местными китайскими властями в размерах, необходимых на содержание войск и чиновников. При сдаче налога натурой цены устанавливались обычно ниже рыночных, а размеры выюка определялись на глаз и злоупотребления здесь ничем не ограничивались, но еще больших размеров злоупотребления достигали при сдаче налогов на откуп.

Поскольку товарно-денежные отношения в крестьянском хозяйстве были развиты очень слабо, уплата денежных налогов создавала большое осложнение для трудового крестьянства. В период платежей на рынок выбрасывалось много хлеба, и цены падали, но весной перед новым севом, когда скудные запасы у большинства крестьян подходили к концу, цены на хлеб поднимались. На резком колебании хлебных цен наживались баи, ростовщики, чиновники.

Тяжелое положение, долги часто заставляли крестьян покидать землю и уходить на поиски лучших условий существования. Китайское правительство, не желая терпеть убытки в этих случаях, раскладывало казенные подати на общину. Кроме государственных налогов, взималось много различных сборов на местные нужды, которые часто превышали налоги государства.²

Однако, как ни обременительны были различные налоги и поборы, все же самым тяжелым бременем была трудовая повинность, применявшаяся на различного рода государственных и общественных работах: постройка и ремонт крепостей, дорог, мостов, каналов и т. д. Трудовая повинность в рабочее время оставляла крестьянина без нормального урожая на целый год и превращала его в должника баю или ростовщику.

Ростовщичество в Восточном Туркестане достигло чудовищных размеров. По свидетельству путешественников, почти в каждом селении имелся ломбард, где крестьянин мог получить ссуду. Этот способ ограбления трудового населения проник во все области жизни страны.

Налоговые тяготы, трудовая повинность особенно усилились когда в Китае поднялось восстание тайпинов в 50-х годах, а затем дунган в западных провинциях Китайской империи. Дотации от центрального правительства в сумме 2 млн. лан серебра на содержание китайской администрации и войск прекратились. Для покрытия расходов пришлось ввести дополнительные налоги.³ Началось укрепление крепостей. Для покрытия недостатка в деньгах открыли серебряные рудники. Условия труда были ужасные, никто не шел туда работать, и местные власти принудительным порядком привлекали на работу в рудниках. Крестьянство разорялось. Многие бросали свою землю, имущество и уходили. Продажа должностей получила широкое распространение и производилась совершенно открыто.

Города Восточного Туркестана в XIX в. не являлись промышленными центрами, в них ремесло, так же как и в кишлаках, чаще всего носило подсобный характер. Признаков мануфактурного производства не наблюдалось и поэтому крестьянин, бросивший свой участок, не мог в городе

¹ G. Raquette. Eine kaschgarische wakf urkunde aus der Khodscharcit ost Turkestans. Lund, 1930, стр. 4. — Таарих-и Эминие, стр. 112.

² Подробно об этом см. Ч. Ч. Валиханов, ук. соч., стр. 423. — Р. Ша. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней Китайской Татарии). СПб., 1872, стр. 333.

³ Ч. Ч. Валиханов, ук. соч., стр. 424. — Таарих-и Эминие, стр. 41—42. — Мухаммед Алям, рукопись ИВ АН СССР, В. 2322, л. 1-6 и сл.

получить работу, а если и получал — поденную, то за самую низкую плату.¹ Это обстоятельство приводило к широкому распространению испольной аренды.

Для трудового крестьянского хозяйства Кашгарии характерно как в XIX в., так и позднее малоземелье и чрезвычайно большая доля непроизводительного капитала. Основную долю составляла стоимость земли и построек и значительно меньшую — рабочий скот и инвентарь. Но даже и при таком положении средний размер участка крестьянского хозяйства составлял 1—1.5 га.

Малоземелье, тяжелые налоги, различные поборы приводили к обнищанию трудового крестьянства. Сельхозорудия оставались самыми примитивными: серп, деревянная соха; но значительная часть хозяйства не имела и этого инвентаря. Более чем у двух третей хозяйств не было своего рабочего скота. При отсутствии скота крестьянин не мог регулярно удобрять свое поле и поэтому получал низкий урожай.

И не удивительно, что почти каждое десятилетие возникали восстания местного населения, искавшего выход из бесправного и полуголодного положения. Следует заметить, что ни при ходжах, ни при Якуб-беке оно не добились облегчения своей участи. Якуб-бек, устранив крупное землевладение китайских чиновников, создал новый слой землевладельцев из военных начальников, выходцев из Коканда. Более заслуженные лица получали сююргал.² Почти непрерывные войны и походы приводили страну к разорению. Большая часть населения, участвуя в походах, не занималась производительным трудом, а те труженники, которые возделывали свои поля, вынуждены были вносить большой албан и давать подарки Якуб-беку и чиновникам. Много времени отнимали работы по ремонту мостов, дорог и укреплений. Сбор налогов отдавался на откуп. Чиновники, не считая свое положение прочным, как и откупщики, старались урвать себе как можно больше.

Восстания XIX в. имели то общее между собой, что они все были направлены против китайского господства. Руководили восстаниями феодалы и представители бывшей династии ходжей. Крестьянство своих требований организовано не выставляло, не выделило своих вождей, а следовало за ходжами. Религиозный мотив объединял на некоторое время вокруг ходжей различные социальные слои населения.

Однако движение 60-х годов имело свои особенные черты, отличавшие его от всех предыдущих. Положение самого Китая после Нанкинского договора изменилось. Капиталистические страны получили открытый доступ со своими товарами и целый ряд привилегий. На востоке происходило восстание дунган, последовавшее за тайпинским, волна которого катилась к западу, захватывая новые районы дунганского населения и оказывая влияние на остальное население. Кокандское ханство, сохраняя интерес к политическим событиям в Кашгарии, не могло проявлять прежней активности, поскольку русские войска в 1860 г. при Узун-Агаче нанесли поражение основным силам Кокандского ханства, а в 1865 г. уже заняли Ташкент. В этих условиях кокандский хан, оказывая покровительство посольствам из Кашгарии, не мог дать серьезной помощи. Англия проявляла исключительную активность, чтобы укрепить свое положение и по другую сторону Гималаев. Границы России придвинулись к западным границам Китайской империи.

¹ Р. Ша, ук. соч., стр. 338.

² Таарих-и Эминие, стр. 115, 150, 177—173.

Характер восстания определяется основными задачами, которые оно решает. При рассмотрении событий XIX в. в Восточном Туркестане встречаются трудности. Документальные данные весьма ограничены, особенно по истории первой половины XIX в. Правда, несколько лучше дело обстоит со второй половиной. Здесь имеется несколько уйгурских рукописей, скорее мемуарного характера, написанных современниками и участниками событий. В них содержится много нового материала, позволяющего полнее представить общий ход событий и правильнее осветить некоторые вопросы. Опубликованы описания страны путешественниками, доступны архивные материалы.

Во всех восстаниях XIX в. решающей силой было крестьянство и городское население. Эта трудовая часть населения выносила на своих плечах всю тяжесть политических событий, а руководство принадлежало феодалам.

Восстания первой половины XIX в. происходили в Кашгаре и начались после прибытия из Коканда ходжей. Кратковременное их правление распространялось только на Кашгарию и никем не оспаривалось. В 1864 г. события почти одновременно последовали в Урумчи, Кучаре, Кашгаре, Хотане и других городах. В каждом из этих оазисов местные феодалы захватили власть и не хотели признавать своей зависимости от кого-либо другого.

В Урумчи было создано дунганское владение, в Кучаре правил Рашид-ад-Дин ходжа, претендовавший на всю Кашгарию. Во главе Хотанского владения стоял Хабибулла, а в Кашгаре власть захватил предводитель киргиз Садык-бек. В Илийской долине образовалось таранчинское султанатство.

Феодальная верхушка с самого начала использовала восстание в своих интересах. Борьба между отдельными оазисами ослабляла общие усилия и мешала объединению страны.

Производительные силы страны были настолько слабо развиты, что каждый оазис жил самостоятельной хозяйственной жизнью. Хотя и существовала торговля между оазисами, все же экономической зависимости одной области от другой не было.

Естественно, что прочных экономических предпосылок к созданию единого государства в этой борьбе еще не было, как не было еще и социальных сил, которые бы боролись за единое государство и защищали бы общие интересы.

Общим лозунгом, объединявшим все классы, был „газават“ — война против неверных. Этот лозунг объединял только до тех пор, пока шла борьба с китайскими войсками, но как только одерживалась победа, разногласия между местными феодалами принимали характер вооруженной борьбы. Такой ход приняли события в Уч-Турфане. После разгрома китайского гарнизона здесь вспыхнуло восстание против кучарских ходжей.

С прибытием Бузурука как хана всей Кашгарии и представителя белогорских ходжей и Якуб-бека борьба приняла еще более острую форму. Первым потерпел поражение Садык-бек. Вскоре после взятия Яркенда Якуб-беку удалось захватить Хотан. Затем он нанес полное поражение Рашид-ад-Дину и подчинил себе остальные города Кашгарии до Хами. Потерпели поражение и дунгане. Вместо нескольких владений образовалось одно феодальное теократическое ханство.

События 60-х годов развивались быстро и успешно. Везде население, вооруженное чем попало, уничтожало китайские гарнизоны, китайских чиновников, ростовщиков. В некоторых случаях убивали и туземных чинов-

ников, если они слишком усердно проводили интересы китайской администрации или продолжали оставаться верными присяге китайскому императору и в период восстания.¹

Несмотря на различные интересы отдельных классов, все они выступали против китайского господства. Крупные феодалы стремились вернуть утраченное политическое господство, они боролись за право безраздельного грабежа страны. Торговцы хотели получить свободу внешней и чайной торговли, составлявшей монополию китайских фирм. Ростовщичество, дававшее огромные доходы, в случае победы переходило от китайцев в руки туземных торговцев. Городская беднота освобождалась от обременительных долгов, несения обязанностей клиентов.

Крестьянство стремилось уменьшить непомерные налоги, сократить трудовую повинность, избавиться от долгов. Духовенство следовало за хождами и проявляло большую активность в борьбе с китайским господством. На стороне китайцев оставалась менее значительная часть средних феодалов-чиновников, получивших от императора должности, землю, крестьян и различные льготы.

Таково было распределение сил в ходе освободительных движений в Синьцзяне в XIX в.

В нашей литературе по этому вопросу имеются другие взгляды на характер движений XIX в. в Синьцзяне.² В одном случае они характеризуются как антифеодальные, а в другом — как национально-освободительные. Говорить о национальном характере движений в Синьцзяне в XIX в. преждевременно, поскольку не было еще налицо необходимых условий для формирования национальностей и отсутствовало национальное самосознание, но их нельзя определять и как антифеодальные. Они не были направлены против феодального строя, крестьянство не отнимало земли у феодалов, не лишало их всех прав и привилегий. В ходе событий земля, скот и другие богатства перераспределялись между правящей группой китайских и местных феодалов.

Все восстания XIX в. в Синьцзяне были направлены против китайского господства. Освободительный характер движений подтверждается всем ходом событий и материалами источников. В Таарих-и Эминие, основном источнике по истории Синьцзяна XIX в., об этом подробно говорится на страницах 41—45. Автор, описывающий события в Хотане, говорит, что население Хотанского оазиса обратилось к Хабибулле с просьбой избавить его от гнета иноземцев, дать свободную жизнь.³ В Ташкенте в архиве обнаружилось письмо из Кашгара и Яркенда на имя Хаким хан тюря, в котором пишется о том, что он должен притти в Кашгар, объявить „газават“ и избавить народ от китайского господства.⁴

Освободительные движения не привели к окончательной победе, независимое ханство Якуб-бека прекратило свое существование, китайские императорские войска снова присоединили страну к империи. Тем не менее, их роль исключительно велика как в политической истории, так и в формировании сознания населения.

¹ Там же, стр. 44.

² Л. И. Думан, ук. соч., 216. — В. Шахматов. Очерки по истории уйгуро-дунганского национально-освободительного движения в XIX в. Тр. Казахского Инст. над. кульг., т. I, 1935, стр. 51.

³ Мухаммед Алям, рукопись ИВ АН СССР, В. 2322, лл. 4а, 4б.

⁴ Центральный архив Уз. ССР, ф. 1, опись 29, дело 523, лист 2—3.

Положительным фактором освободительных движений XIX в. в Синьцзяне является укрепление в сознании у населения необходимости борьбы с китайским господством. Это сознание проявлялось и в дальнейших, уже более слабых, попытках борьбы, это нашло отражение и в большой рукописной литературе на уйгурском языке, посвященной XIX в. Участники современных событий, особенно второй половины XIX в., оставили литературные памятники, на которых должны воспитываться новые поколения.

Китайское правительство после разгрома ханства Якуб-бека приняло в 1883 г. некоторые меры по упорядочению налогов и администрации, не изменяя самого принципа своей политики. По-прежнему оставалась местная и китайская администрация. Уйгуры не брались в войска и могли занимать должности не выше начальника уезда. Сборы в пользу местной администрации никем не ограничивались.

Все мероприятия проводились с таким расчетом, чтобы вызвать вражду между отдельными народностями. Калмыки формировали конные части и за это освобождались от уплаты налогов. Киргизы платили налоги по более низким нормам, чем оседлое население. Такая политика несомненно имела свои последствия. Но все же ни куцыми реформами, ни политикой разделения китайским властям не удавалось добиться полного спокойствия, поскольку причины, приводившие к восстаниям, продолжали оставаться. Недовольство было как среди трудового населения, так и среди некоторой части феодалов. Желая предотвратить новые выступления, китайские власти усилили гарнизоны, изъяли лошадей, чтобы лишить возможности организовывать подвижные отряды повстанцев.

Однако следует заметить, что хотя недовольство китайским режимом и было, но открытых выступлений такого характера, какие наблюдались до конца XIX в., уже не произошло. События XX в. носят другой характер и связаны с политическими событиями в самом Китае.

Боксерское восстание в Китае слабым эхом отозвалось в Синьцзяне и привело в движение лишь незначительную часть наиболее активных противников китайского господства, что касается широких масс трудового населения, то оно осталось безучастным.

Революция 1911—1913 гг. получила более широкий отклик, однако и здесь события проходили без участия широких трудовых масс местного населения. События приняли форму правительственного переворота. Власть в провинции перешла из рук одной группы чиновников в руки другой, поддерживавшей республику.

Губернатором провинции был назначен кашгарский губернатор. Назначение нового губернатора несколько успокоило положение и в Илийской долине и в Кашгарии. В Урумчи жизнь тоже стала входить в свою обычную норму. Провинциальные деятели отправили телеграмму Юань Ши-каю с выражением верности республике и информировали о принятых мерах для поддержания порядка и спокойствия. Казалось, что республиканцы почти без борьбы захватили в свои руки провинциальную власть. Однако неожиданно последовало выступление сторонников императорской власти. Они проникли в ямынь, убили нового губернатора и некоторых других чиновников, стоявших за республику, сорвали республиканские флаги с правительственных зданий, вооружили своих людей и установили контроль за деятельностью правительственного аппарата.

Но поскольку противники республики смогли организовать выступление лишь в одном городе Кашгаре, то не создалось общей угрозы новому порядку, тем более, что в самом Китае манчжурская династия уже давно уступила место республике.

В революции 1912 г. участвовала главным образом китайская часть населения: чиновники, офицеры и войска. Уйгуры, киргизы да и другие народности стояли в стороне от этих событий.

Революция 1911—1913 гг. ограничилась правительственным переворотом. Общественный строй не изменился, несмотря на победу республики. Трудовое население ничего не получило: ни земли, ни политических прав, ни свобод. Положительным моментом всех событий XX в. явилось то, что народы Синьцзяна вступили на путь борьбы за улучшение своего материального и политического положения вместе с демократическими силами Китая.

Следует заметить, что в 1912 г. империалистические государства, особенно Германия, пытались использовать местное население в своих интересах. В южных районах Синьцзяна Германия через турок вела агитацию за создание мусульманского государства в Синьцзяне. Правда, идея эта не нашла широкого круга последователей, но дальнейшие события использовались для ее осуществления.

Политические события последующего периода должны рассматриваться с учетом новых факторов, которые определяли характер этих событий. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила феодальный гнет в Узбекистане, Казахстане, Киргизии. Свободные народы перестраивают свое хозяйство из отсталого в передовое, технически оснащенное, создают промышленность, развивают свою национальную культуру. Свободное развитие народов Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции явилось новым и исключительно важным фактором для Синьцзяна. Сталинская национальная политика Советского Союза, отвечающая насущным нуждам отсталых народов, испытывающих гнет империалистических держав, освещает путь борьбы трудящихся за свою независимость.

Империалистические государства в XX в. усилили свою работу в Синьцзяне, развивая экономическую и политическую активность. Япония после войны с Россией в 1905 г. стала проявлять особенную активность в Синьцзяне. В 1907 г. в Синьцзян приехал с целью изучения страны майор Хино. С этого времени японские агенты не прекращают своей работы. Почти в это же время проникла в Синьцзян и Германия. После поражения Германии в первой мировой войне, Япония с 1918 г. усиливает работу по созданию Туранской империи и с этой целью создает общество „Туран“.

В таких условиях началось восстание 1931—1934 гг. Оно обуславливалось внутренним положением провинции. Гоминдан, после убийства в 1928 г. губернатора Яна, сторонника Чжан Цзо-лина, не признававшего Нанкин, хотя и объявил программу экономического возрождения провинции, демократизм и равенство, а на самом деле положение в стране продолжало ухудшаться. Даже правительственная печать не могла скрыть этого процесса и писала о росте цен на продовольствие, об ухудшении положения в стране, о разорении крестьянских хозяйств. Но дальше этого дело не пошло. Гоминдан ограничился лишь одной декларацией. Даже наследственная княжеская власть в оазисах Турфана и Хами продолжала оставаться до 1931 г.

На ход политических событий в Синьцзяне в 1931 г. оказало влияние восстание дунган в 1929 г. в провинции Ганьсу. После подавления его в Синьцзян хлынула волна беженцев, большая часть которых осела в соседнем Хамийском оазисе. Непосредственным поводом к восстанию послужила реорганизация Хамийского княжества, лишение князей наследственной власти и ряда других привилегий.

В апреле 1930 г. группа вооруженных крестьян в 200—300 человек напала на уездное управление. Одновременно другая группа повстанцев захватила город Баркуль и склад оружия.¹ В мае повстанцы захватили город Хами.

В июне к повстанцам примкнул генерал Ма Чжу-ин со своими войсками, численностью около 1000 человек, и начал наступление на города Гучен и Пичан.

Провинциальное правительство стало принимать все меры, чтобы ликвидировать восстание и не допустить волнений в других оазисах. Был затребован отряд всадников из Карашара, но ган торгоутов отказался дать войска и объявил борьбу за самостоятельность. Правительство вынуждено было снять войска с Хамийского оазиса и перебросить их против торгоутов. Тем временем повстанцы захватывают весь оазис Хами и города Баркуль и Гучен.

Военные операции потребовали дополнительного хлеба, фуража, перевозочных средств и т. д. Все это взималось главным образом в соседнем оазисе Турфанском, что в свою очередь вызвало восстание населения в этом оазисе. Стали появляться повстанцы и в районе Урумчи. Их отряды предприняли атаки аэродрома и крепости, где укрылись китайские войска.

В Кашгарии губернатор Ма также начал борьбу за самостоятельность. Командир дивизии Илийского округа отказался подчиниться провинциальному правительству Цзиня. На Алтае агентам Ма Чжу-ина удалось поднять восстание. Провинциальное правительство оказалось в исключительно тяжелом положении. События могли принять такой размах, что китайское правительство становилось перед опасностью потерять провинцию.

Потеря провинции затрагивала интересы чиновников, купцов, ростовщиков и помещиков. Естественно, что они не могли допустить дальнейшего развития событий. Выходом из затруднительного положения явился правительственный переворот 1934 г. Во главе правительства стал Шень Ши-цай. Вина за все беспорядки была возложена на прежнего председателя провинциального правительства Цзиня, который не проводил в жизнь принципы Сун Ят-Сена.

Новое правительство было сформировано из представителей всех национальностей. Оно разделило гражданскую и военную власть² и выпустило декларацию, в которой говорилось, что все народности пользуются одинаковыми правами, устанавливается свобода слова, печати и народного образования. Религия отделялась от государства. Все природные богатства есть собственность государства и используются для развития промышленности. Правительство принимало на себя обязательство развивать хозяйство и торговлю. Договоры с соседними государствами пересматривались, устанавливалась дружественная политика по отношению к СССР.³

Хотя декларация нового провинциального правительства была написана в тот период, когда оно еще не чувствовало себя достаточно сильным и шло на более значительные уступки, она все же ограничивала политические свободы рамками законов об охране Республики, и всякая деятельность, направленная на дальнейшее развитие демократических принципов в стране, преследовалась законом в силу того, что угрожала Республике.

¹ Бюллетень прессы Среднего Востока, № 13—14 за 1932 г.

² Цзинь был председателем провинциального правительства и командующим всеми военными силами провинции.

³ Архив Института востоковедения АН СССР, разр. 1, опись 1, дело № 122, листы 1—2.

В декларации ничего не говорилось о крупной земельной собственности феодалов и чиновников и о мерах, направленных к прекращению массового обезземеливания и обнищания трудового крестьянства. Правительство не решилось на проведение земельной реформы.

Был создан парламент, в который входили представители от всей страны. Но парламент, как и правительство, состоял из крупных чиновников, феодалов и купцов. Обращение парламента к народу исходило из принципов декларации нового правительства.¹

Новый председатель провинциального правительства заявил о верности великим принципам Сун Ят-Сена, от которых отказалось прежнее правительство.

Генерал Шень Ши-цай провозгласил политику шести принципов: борьба с империалистами, дружба с СССР, равенство национальностей, бескорыстие чиновников, мир и строительство хозяйства.

Декларация шести принципов отражала основные требования широких народных масс и поэтому силы повстанцев значительно ослабли, тогда как новое провинциальное правительство приобрело популярность. Продолжительные беспорядки тяжелым бременем лежали на населении и в установлении порядка были заинтересованы все слои провинции.

Но надежды трудового населения и демократических элементов не оправдались. Шень Ши-цай вскоре стал отходить от этих принципов и проводить реакционную политику гоминдановского правительства.

Шень Ши-цай начал проводить энергичные меры к прекращению восстания. Во все районы провинции выехали представители правительства для разъяснения принятых мер. Повстанцам были сделаны уступки. Руководитель восстания на Алтае Шарип-хан был назначен губернатором Алтайского округа.

Глава хамийских повстанцев Нияз Хаджи получил в управление Турфанский и Хамийский оазисы, Чжан Пэн-ань остался в Или в должности помощника главнокомандующего, а Ма Чжу-ин был назначен начальником Восточного гарнизона (Гучен-Баркуль). Принятые меры позволили быстро установить спокойствие во всей Джунгарии.

В Кашгарии события продолжали развиваться. По мере того как провинциальное правительство снимало свои части в Кашгарию, начинала оживляться антиправительственная деятельность и в Джунгарии. В самом Урумчи имелась значительная группа чиновников, требовавшая от Шень Ши-цай более радикальных мер. С другой стороны, Чжан Пэн-ань, Ма Чжу-ин вступили в переговоры с Ма (Кашгария) для общего выступления против правительства. Однако Чжан Пэн-ань был разбит прежде чем Ма Чжу-ин выступил со своей 10-тысячной армией. К этому времени правительственные войска насчитывали 46 000 солдат.² Следовательно, правительство располагало силами для нанесения полного поражения Ма Чжу-ину, который после неудачных сражений двинулся на юг Кашгарии, где и потерпел полное поражение.

В сентябре 1933 г. в Кашгарии было создано мусульманское государство во главе с купцом Сабит-Дамуллой, которое объявило о полном своем отделении от Китая. Правительство Сабит-Дамулы пыталось установить дипломатические отношения с Индией и Афганистаном, но, не успев сделать в этом направлении сколько-нибудь реальных шагов,

¹ Архив Института востоковедения АН СССР, разр. 1, опись 1, дело № 121, листы 1—5.

² „Правда“, 26 декабря 1933 г. Сообщение ТАСС.

потерпело поражение. Летом 1934 г. правительственные войска заняли Кашгар.

Восстания Нияз-Хаджи, Ма Чжу-ина, Чжан Пэн-аня, Сабит-Дамуллы и другие были спровоцированы иностранной агентурой, они не отражали интересов широких народных масс, а служили целям прежде всего японских и немецких империалистов. Японские империалисты ставили своей целью создать мусульманское государство, наподобие Манчжоу-Го, во главе с турецким принцем Абдул Керимом.

Руководители восстания использовали стихийные недовольства населения в своих целях. Крестьянство, составлявшее главную силу повстанцев, не могло выдвинуть своих требований и организовать борьбу за их осуществление.

Если в XIX в. успешная борьба народов Синьцзяна могла привести к образованию независимого государства, освободить страну от военно-феодалного гнета китайской империи, то в XX в. борьба за отделение от Китая была выгодна империалистическим государствам, а не народам Синьцзяна.

Весь ход событий XX в. показывает, что успех борьбы трудового населения Синьцзяна может быть достигнут только совместно с народно-освободительным движением в Китае.

Трудовое население Синьцзянской провинции убедились в процессе борьбы, что должно объединить свои усилия с демократическим движением Китая.

В процессе политической борьбы трудовое население Синьцзяна начинает осознавать свои интересы и пути их достижения. Феодалской верхушке все труднее становится поднимать широкие массы на борьбу за свои интересы. Таков основной итог политических событий в Синьцзяне в XIX веке и первой трети XX столетия.
